

А Цян умер так внезапно.

Никто не знал, как именно он умер, и никто не понимал, почему он скончался.

Результаты судебной медицинской экспертизы оказались крайне разочаровывающими и неубедительными. Эксперты заявили, что А Цян умер от удушья в результате сильного нервного перенапряжения либо предельного страха и душевной пустоты, которые привели к помутнению рассудка и закупорке каналов ци и крови.

Прошло совсем немного времени после смерти Бай Чжу, как в академии при загадочных обстоятельствах погибли уже двое выпускников.

Причины смерти отсутствовали напрочь!

В конце концов академия была потрясена, Баодин был потрясен!

В некогда тихий небольшой городок внезапно закралась пугающая атмосфера.

Но Линь Сяюй знал, что смерть А Цяна вовсе не так проста. А Цян никак не мог покончить с собой — судя по выражению его лица перед смертью, он определенно увидел что-то ужасное. К тому же деньги, которые он сжимал в руке, явно предназначались для возврата Линь Сяюй, просто он не успел их отдать, как произошло нечто странное и он мгновенно скончался.

Этот исход по-прежнему оставался загадкой.

Хотя Линь Сяюй и А Цян не были близко знакомы, они всё же учились в одной школе и некоторое время жили в одном постоялом дворе. Особенно вспомнив, как перед самой смертью тот не забыл вернуть долг, Линь Сяюй проникся к нему неожиданной тоской. Жаль только, что пообщаться по душам они не успели, прежде чем навек расстались.

Он сидел на обочине в полном одиночестве и, закрыв глаза, погрузился в раздумья о тех бесчисленных странных событиях, что произошли за последнее время. Каждое из них казалось невероятным, каждое врезалось в память на всю жизнь.

Бай Чжу внезапно шагнула вниз, и её улыбающийся взгляд был устремлен на него...

Жуткие шаги посреди ночи...

Он поднял перепачканную кровью руку, выбил дверь женского общежития Н-612 и обнаружил тот самый Дневник смерти...

Непостижимым образом оказался в поезде, идущем до Станции смерти...

Эта похожая на призрака фотография вдруг издала скрипящий звук, и таинственный человек неожиданно повернул голову...

Жуткий силуэт позади него в лифте...

И наконец, странная смерть А Цяна, оставившего ему лишь десятиюаневую купюру...

Всё это валилось на него слишком внезапно, словно в кино, только вот происходящее было до ужаса реально.

Он не смел вообразить, что в эту так называемую эпоху науки может происходить столько невероятных вещей. Порой он даже сомневался, не сошёл ли с ума собственный рассудок и не было ли всё это сном, от которого стоило проснуться, чтобы всё вернулось на круги своя и наладилось.

Он опустил голову и погрузился в глубокие размышления.

Заметив рядом пару ног, он поднял взгляд и увидел Бай Шаньэр.

Бай Шаньэр протянула пакет с едой и произвела невнятный звук:

— Мм, держи...

В последние дни Бай Шаньэр вдруг стала относиться к нему совсем иначе: её исполненный ненависти взгляд утратил былую враждебность, сменившись на куда более мягкое расположение к Линь Сяююй.

К такому повороту он даже не сразу привык.

Он думал, что, возможно, вид трупа в тот день напугал её, или же она прочла тот дневник и поверила в историю любви между ним и её сестрой.

Короче говоря, статус Линь Сяююй в сердце Бай Шаньэр мгновенно изменился с объекта ненависти на что-то неопределенное.

— Мм, о чём думаешь?

— Ни о чём, просто вспомнил прошлое, немного грустно.

— Грустно! Из-за моей сестры? — Бай Шаньэр глуповато улыбнулась.

— Глупышка, что ты понимаешь!

— С чего бы это мне не понимать? Я последнее время только и делаю, что читаю ваш дневник любви, похоже на какую-то драму.

Бай Шаньэр подобрала наглядное сравнение.

И впрямь, Бай Шаньэр в последнее время не расставалась с тем дневником. Читая описанные там истории об их знакомстве с Бай Чжу и последовавших романтических отношениях, она вдруг прониклась неким трепетом к их чувству. Возмущавшая её душа обида заметно улетучилась, и на Линь Сяюй она стала смотреть совсем другими глазами.

Линь Сяюй не особо замечал перемен в её отношении, но появление Бай Шаньэр неожиданно решило его проблему с пропитанием: теперь за еду платила она, а он лишь пользовался готовым.

У Линь Сяюй громко заурчало в животе.

Это заставило Бай Шаньэр громко рассмеяться.

Они ушли вместе.

Их смех доносился издалека:

— На этот раз платить я точно не буду, нельзя же всё время вешать это на меня...

— Не будешь платить — нас обоих выставят за дверь...

Вечером Линь Сяюй уже собирался ложиться спать. Едва он разделся, как дверь оттолкнула вошедшая Бай Шаньэр.

Он в испуге прикрылся одеялом и встревоженно выкрикнул:

— Ты... ты что делаешь?

— Мне одной как-то боязно, я сегодня переночую у тебя.

Бай Шаньэр не стала церемониться, притащила собственное одеяло и забралась на кровать.

После недавних смертей на постоялом дворе дожить до сегодняшнего дня для хрупкой девушки было уже неплохим достижением.

Линь Сяюй прижал к себе одеяло и, отступив к краю, запротестовал:

— Так не пойдет! Мы же мужчина и женщина, люди станут сплетничать.

— Чего бояться? Если я никому не скажу, кто узнает? Какой же ты старомодный, мы же ничего такого не делали. — Бай Шаньэр улеглась на постель, намереваясь сразу уснуть.

— Да я отродясь не спал в одной комнате с девушкой, даже с твоей сестрой такого не было, умоляю, не подставляй меня.

— Кто тебе поверит? С первого взгляда видно, что ты извращенец, прикидывающийся праведником. — Она бесцеремонно бросила: — Ладно, делай что хочешь, я спать.

— Ты на кровати, а я тогда где буду?

— На полу!

Делать было нечего, Линь Сяюй пришлось ущемить себя и покорно улечься на полу.

Среди ночи Линь Сяюй крепко спал.

За окном раздался шелест опадающих листьев.

Бай Шаньэр во сне внезапно проснулась.

Прислушавшись, она уловила доносившиеся снаружи звуки плача, принадлежавшие женщине.

Будучи девушкой, она испугалась и, подбежав к Линь Сяюй, принялась тревожно теребить его:

— Мм, мм, мм...

Линь Сяюй сладко спал, но был разбужен её толканиями.

— Чего тебе посреди ночи, людям и поспать не дашь?

— Мм, снаружи кто-то плачет, мне так страшно!

Только тут Линь Сяюй окончательно проснулся. Увидев неподдельный испарившийся страх в глазах Бай Шаньэр, он собрался с силами:

— Где шумит?

— Вон там! — Бай Шаньэр указала в сторону улицы.

— Не бойсь, — успокоил он её и поднялся, чтобы выглянуть наружу.

И впрямь, неподалеку во дворе, скорчившись у стены, белела какая-то фигура.

Оттуда доносился женский плач.

Возможно, из-за обилия пережитых за последнее время событий он уже не испытывал прежнего страха, а скорее хотел докопаться до правды.

Бай Шаньэр не горела желанием идти туда, но оставаться одной в комнате боялась еще больше, поэтому, вцепившись в руку Линь Сяюй и дрожа от страха, она послушно последовала за ним.

Они остановились неподалеку, не приближаясь вплотную.

Женщина напротив, казалось, почувствовала чье-то присутствие и умолкла.

Она медленно поднялась на ноги.

Сердца Линь Сяюй и Бай Шаньэр сжались еще сильнее.

— Хе-хе-хе... — «Женщина-призрак» рассмеялась. Голос звучал мелодично, но от него веяло сущим ужасом.

— Почему ты плачешь здесь посреди ночи?

— Хе-хе-хе...

Её смех отражался эхом по всему двору.

Линь Сяюй и Бай Шаньэр больше не стали ничего спрашивать, их охватил страх и тревога. Бай Шаньэр вжалась в его спину, ухватившись еще крепче.

«Женщина-призрак» приближалась, шаг за шагом сокращая расстояние.

Они пятились назад шаг за шагом.

Внезапно «женщина-призрак» подняла руки и протянула вперед сверток.

Линь Сяюй понял, что она требует взять его. Выбора у него не было: протянув руку, он осторожно принял ношу и слегка приподнял голову, чтобы разглядеть лицо незнакомки.

Чистое, невинное лицо, источающее юношеский трепет, казалось еще более завораживающим из-за исходившего от него леденящего холода.

Разве бывают такие красивые призраки?

Она слегка улыбнулась ему и медленно удалилась.

Бай Шаньэр очнулась от сна, когда солнце уже поднялось высоко.

Оказалось, это был всего лишь сон.

Она поразилась.

Чуть переведя дыхание, Бай Шаньэр поудобнее укуталась в одеяло.

Но спустя мгновение она резко проснулась, обнаружив, что Линь Сяюй лежит прямо рядом с ней.

— Линь Сяюй... — она отвесила ему увесистый подзатыльник.

Линь Сяюй проснулся и озадаченно спросил:

— Чего надо? — Но тут, увидев обстановку вокруг, он внезапно всё понял.

Когда он успел перебраться на кровать, он и сам понятия не имел.

Какая досада!

Он уныло опустил голову, мысленно коря себя.

Рядом с ними лежал тот самый сверток.

Он молча смотрел на него, и в памяти постепенно начали всплывать события прошлой ночи.

Бай Шаньэр, собиравшаяся было устроить скандал, затихла, заметив сверток, и тоже уставилась на него во все глаза.

Четко и ясно они увидели выведенные на нем крупные иероглифы: «Хозяин постоянного двора».

Линь Сяюй передал сверток хозяину, и тот внезапно погрузился в грусть.

Развернув сверток, хозяин обнаружил внутри несколько женских прядей волос.

— Верно, это она...

— Хозяин, а кто она? — внезапно спросил Линь Сяюй.

— Моя дочь.

— Дочь? — переспросила Бай Шаньэр.

— Да, моя дочь. Только она уже мертва.

— Мертва? — Линь Сяюй и Бай Шаньэр произнесли это практически в один голос.

Больше всего их поразило: так кого же они встретили прошлой ночью?

<http://bllate.org/book/22007/2287879>